
INSPIRIA
THE
ANACONDA
DOWNSTAIRS
МОЙ ЛЮБИМЫЙ ТРЕНЕР
18+
ЗАЧЕТНЫЕ
УРОКИ
ЛЮБВИ
ЭМИ ЭЙВОРД

INSPIRIA

Эми Эйворд

Мой любимый тренер

Серия «Cupcake. Бестселлеры Буктока. Эми Эйворд»

Серия «Отвязные Кингманы», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74725981
ISBN 978-5-04-257308-8

Аннотация

УЧЕБНИК ПО ФЛИРТУ ОТ САМОГО ПЫЛКОГО КИНГМАНА.

Как улыбаться, что говорить и куда девать руки на свидании.Эверетт – звезда футбольной лиги и признанный эксперт по флирту. Поэтому, когда Пенелопа признается, что понятия не имеет, как знакомиться с мужчинами, он с радостью становится ее личным тренером по любви.

Теория усвоена. Переходим к практике. Пока Пенелопа прилежно выполняет домашние задания, Эверетт обнаруживает побочный эффект собственной методики: его ученица становится все привлекательнее, ее свидания – все удачнее, а ревность тренера – все заметнее.

Похоже, в программе курса не хватало одного урока: «Как не влюбиться в собственную ученицу».

«Отвязные Кингманы» – серия дерзких историй для тех, кто любит романы о больших семьях в духе Бриджертонов и здоровые отношения.

Большой покет с клапанами, книжной кремовой бумагой, иллюстрацией от популярной художницы Лени Кауффман.

Содержание

О книге 6
Ну почему обязательно змеи? 9
Видео на «Флипфлопе» 23
Всем одиноким девушкам 24
Да начнется игра 35
Никому ни слова 47
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Эми Эйворд
Мой любимый тренер

Amy Award
The Anaconda Downstairs (The Cocky Kingmans Book 4)
Copyright © 2024 by Amy Award
All rights reserved.
Cover Illustration by Leni Kauffman

Фото автора © Hailee Bee Photography

Перевод с английского *Марины Кокта*

© Кокта М., перевод на русский язык, 2027
© Издание на русском языке, оформление. Издательство «Эксмо», 2027

* * *

О книге

Перед вами развлекательное чтиво.

Эта история создана для того, чтобы вы могли убежать от реальности и посмеяться. Нам нужны такие книги, они помогают отгородиться от жестокости окружающего мира.

Но еще, возможно, это самая важная книга из всех, которые я писала.

Потому что за легким любовным романом скрывается гимн борьбы.

Возможно, не только мой. Он может стать и вашим.

Мне кажется важным говорить о полных людях в медиа-пространстве – именно этим я и занимаюсь, показывая, что полные женщины могут рассчитывать на свое «долго и счастливо», не сбрасывая для этого килограммы.

Хотя для меня было очень важно написать историю с героиней плюс-сайз / полной / с пышными формами, чья внутренняя сила и любовь к себе непоколебимы, я неизменно вкладываю частички себя в каждую главную героиню-толстушку, а я еще только иду к любви к себе – но разве не все мы на этом пути? В частности, в этой книге я хотела показать со стороны всех женщин, которые работают над собой и пытаются изо дня в день полюбить себя, но просто еще не достигли цели. Потому что это правда жизни для большинства из нас.

У героини этой истории проблемы с уверенностью в себе, и она борется с фэтофобией окружающих, о которой некоторым людям может быть неприятно читать.

Если вы к этому не готовы… просто дочитайте до главы «Будь хорошей девочкой». Вы повеселитесь, развлечетесь и насладитесь любовными сценами, обойдясь без негативных эмоций. Вы поймете, что герои обрели свое счастье.

Но если вы готовы сражаться на стороне героини, если готовы встретиться лицом к лицу с демонами этого мира, которые заставляют нас сомневаться в себе и собственном теле, независимо от вашего размера, фигуры или цифр на весах, то продолжайте читать.

Я надеюсь, что эта история хотя бы частично исцелит вас и, перевернув последнюю страницу, вы станете сильнее.

В книге также затрагивается тема потери родителя и супруги в прошлом. Наших дерзких Кингманов воспитывал отец-одиночка, и жизнь без прекрасной матери для них данность, во многом определившая их характеры.

И все же, открыв мою книгу, вы всегда можете рассчитывать, что в ней не будет насилия над женщинами, в том числе и сексуального. Его просто не существует в том мире, который придумала я.

И наконец, я обожаю писать о забавных животных и домашних питомцах. Ни одно животное не пострадает и не умрет в моих книгах.

Мне нравится всплакнуть над трогательными моментами в рекламных роликах Суперкубка, но не над моими историями.

подмигнула

Я написала эту историю, чтобы вы могли поумиляться, похихикать, расслабиться и развлечься. Но еще для того, чтобы помочь вам (и себе тоже) дать отпор и исцелиться.

Посвящается всем женщинам, которых когда-либо хотели оскорбить словом «толстая».

Настоящая месть – это любовь к себе.

Для ненавистников это самое ужасное.

Красота начинается в тот момент, когда вы решаете быть собой.

Коко Шанель

Ну почему обязательно змеи?

Эверетт

В жизни у меня три радости.

Семья.

Футбол.

И оргазмы, до которых я довожу девушек… Такие сильные, что девушки забывают, как их зовут.

И, если честно, семья и футбол далеко не на первом месте.

Не поймите меня неправильно. Я безоговорочно люблю свою семью. Мне нравится, что они считают меня гуру любви и идут ко мне за советом. Я обожаю семейные вечера за настольными играми, на которые мы собираемся вместе с братьями, сестрой и отцом, особенно если выигрываю. И я брошу все и тут же примчусь, если вдруг понадоблюсь хоть кому-то из Кингманов.

А футбол? Хм, футбол – это жизнь.

Но что такое жизнь без красотки, которая делает ее еще лучше, согревая твою постель?

Но вот что мне точно не нравится, так это гребаная анаконда у меня в штанах.

Нет, я сейчас не про член, хотя я в курсе про прозвище,

которым меня зовет вся команда «Мустангов» и чирлидерши. Я говорю про настоящую змею с желтыми пятнами, которая высовывает язык, свернувшись в моих джинсах, которые я бросил на пол вчера вечером.

– Ну почему обязательно змеи?

Я прошел вдоль стены кухни, пробежал по гостиной и рванул через раздвижные стеклянные двери на задний двор. По крайней мере, на этот раз на мне был халат. Только представьте, как неловко кричать на соседского ребенка, стоя с голым задом во дворе.

– Билли! Билли! Забери свою змею из моего дома, пока я не включил режим Индианы Джонса! – Хотя я уже продемонстрировал максимум, на что способен Индиана Джонс в моем лице, убежав со всех ног от гигантской змеи.

Я не видел самого мальчишку, но знал, что он там, по характерному звуку, с которым он подбрасывал и ловил футбольный мяч, как и в любое другое утро. В этом году Билли играл в детской лиге, и если его не задушит во сне собственная змея, то, возможно, он добьется успеха, потому что постоянно тренируется у себя на заднем дворе.

– Кто такой Индиана Джонс?

– Кто… – Ох уж эти современные дети. Кто-то должен заставить их посмотреть классику кинематографа. Мой отец обожает все, что связано с кино. Если бы сегодняшний вечер не был вечером настольных игр, то мы бы смотрели фильмы. В любом случае я не знаю лучшего способа занять восьме-

рых хулиганов на несколько часов. – Забей. Просто забери свою чертову змею.

– Есть, сэр.

О боги. Я стал сэром? Нет, конечно, пацан молодец, что уважает взрослых, и все такое. Но мне не полагается статус сэра как минимум до сорока лет, да? Или до тех пор, пока у меня в постели не окажется малышка, которой захочется поиграть в подчиненную. Вот она может называть меня «сэром», сколько захочет.

– Да зови меня просто Эверетт, или Эв.

Билли вскарабкался по своей стороне забора и спрыгнул ко мне во двор.

– Нет, сэр. Мой папа такое не одобрит.

Его отец вообще, кажется, не многое одобрял, но вот «Мустанги» ему точно нравились. Возможно, именно поэтому Билли постоянно тренировался. Я прекрасно понимал, что значит хотеть угодить своему старику. Вот только наш отец гордился всеми нами вне зависимости от того, что и как мы делали.

Я указал на открытую заднюю дверь своего дома, и парнишка, забежав внутрь, быстро вернулся со змеей, повисшей у него на плечах.

– Держи эту змею подальше от моего дома хотя бы несколько дней, и мы с тобой побросаем мяч на следующей неделе, договорились?

– Простите, сэр. Я постараюсь. – Он еще немного припод-

нял змею, и она высунула язык прямо у него над ухом. Я содрогнулся от мурашек, пробежавших у меня по спине. – Она та еще хитрюга. Я даже не знал, что она вылезла. Ей определенно нравится ваш дом.

– Да уж, я заметил. – Уже не в первый раз, проснувшись, я обнаруживаю змею у себя дома.

Билли забрался обратно на забор, и, клянусь, эта змея жадно посмотрела на меня и высунула язык. Я бы тоже показал ей в ответ язык, но она наверняка восприняла бы этот жест как насмешку над ней, приползла бы обратно ко мне в дом, обвилась бы вокруг моей головы и раздавила бы мне череп.

Бр-р-р. Жуть.

Гребаные змеи. Не представляю, как можно держать их в качестве домашних питомцев.

После утра, начавшегося с незапланированной разминки по укрощению змей, тренировка обещала быть проще простого. Я оделся и собрал спортивную сумку. Мы с Декланом собирались сегодня ехать на его пикапе, чтобы моей машиной могли воспользоваться его невеста, Келси, в которую я немного был влюблен, вместе с ее ассистенткой, в которую я никоим образом не мог быть влюблен, потому что она была под запретом.

Я пересек дорогу к дому Деклана и вошел в переднюю дверь, специально оставленную незапертой для меня. Оставив на столе ключи от машины для Келси, я отправился на

поиски брата.

– Дек! Ты собрался?

Именно в этот момент я увидел Пенелопу, и мое сердце замерло.

Она неподвижно лежала на полу посреди гостиной в куче кишащих – черт бы их побрал – змей. Там были сотни змей! У меня закоротило мозг, и инстинкты «бей» и «беги» схлестнулись друг с другом.

– Пен, – хрипло выдавил я. Моя паническая боязнь змей должна была заткнуться ко всем чертям, потому что мне срочно нужно было спасать девушку от смертельной опасности.

Всплеснув руками, я подпрыгнул и, вскрикнув, как испуганный птенец, бросился на змей, отшвыривая их в стороны.

– Держись, Пен, я иду!

– Эверетт? – Она то ли стонала, то ли плакала, то ли просто умирала прямо у меня на глазах. Я рывком убрал целую охапку змей с лица Пенелопы, и ее всхлипы зазвенели у меня в ушах или… стойте, она что… смеется? Я замер, держа в руках подозрительно легкий клубок змей, и опустил взгляд на лицо Пенелопы.

Она широко улыбалась, весело глядя на меня.

– Мой герой, – сказала она, хихикая. – Мне кажется, уже можно не душить змей.

Я непонимающе уставился на нее, наконец осознав, что змеи у меня в руках не настоящие, а резиновые. Пол вокруг

нас был завален муляжами рептилий всех цветов и размеров.

– Какого черта здесь творится? – Я уселся на пол и бросил змей Пенелопе в голову. Понадобится несколько часов тренировок, чтобы сжечь весь адреналин, который теперь бурлит у меня в крови.

Пенелопа села, фальшивые змеи соскользнули с нее, словно самое странное в мире одеяло. Протянув руки, она схватила меня за плечи, и будь я проклят, если не подался ей навстречу. Веселье на ее лице уступило место сочувствию.

– Прости, Эв. Мы не хотели тебя напугать. Мы с Келси делаем снимки для соцсетей, чтобы намекнуть на выход ее нового альбома.

Я провел рукой по волосам, чувствуя одновременно облегчение и смущение.

– Точно. Конечно. Это же самое обычное дело в среду с утра.

– Сказал парень, который только что бросился в кучу змей, чтобы спасти меня, – поддразнила Пенелопа. – Это и в самом деле был героический поступок.

В комнату вошли Деклан с Келси и окинули взглядом то, что осталось от гостиной, оценивая ущерб, причиненный торнадо из змей. Несколько тварей свисали с люстры, и все лампы в комнате были разбиты змеиными торпедами.

– Ого, – сказал Деклан, оглядывая гостиную. – Что мы пропустили?

Глаза Келси вспыхнули.

– О боже, у тебя получились экшн-кадры? Они идеально подойдут для «Инстаснэпа».

Пенелопа засмеялась.

– Еще лучше. Эверетт только что пытался спасти меня от неминуемой смерти от укусов резиновых змей. И все это заснято на камеру.

Деклан чуть не подавился кофе.

– Эверетт? Мистер Я-не-могу-видеть-змей-даже-по-телевизору сделал вот это с кучей фальшивых змей?

Я судорожно вздохнул.

– Эй. Я думал, она в опасности.

– Ой, как мило, – проворковала Келси. – Боится змей до ужаса, но все равно не оставит девушку в беде.

Пенелопа встала, отряхиваясь от оставшихся на ней змей, и протянула мне руку.

– Что ж, боялся ты или нет, спасибо за попытку спасти меня. – Она похлопала меня по предплечью, отчего по мне вдруг пробежали приятные мурашки. – Мы никому не выдадим твой секрет, заклинатель змей. И говоря «мы», я имею в виду себя, Келси и Бестий. На постах я тебя точно отмечу.

Я закатил глаза и взял ее за руку. От этого прикосновения внутри все дрогнуло, и я немного помедлил, прежде чем отпустить ее.

– Да, да. Дек, нам уже пора идти, а то опоздаем на тренировку. Келси, ключи на столе.

Я направился прямиком к выходу, показав всей этой ком-

пании средний палец за то, что чуть не убили меня своими фальшивыми змеями. Вселенная пытается что-то сказать мне этим утром? Если так, то понятия не имею, что именно, и уж точно не стоило передавать мне послание с помощью змей.

В дверях я оглянулся на Пенелопу. Она раскладывала змей вокруг себя в гостиной, смеясь над словами Келси, которых я не слышал. У меня буквально замерло сердце. От вида змей.

А не от вида Пенелопы, щеки которой раскраснелись, а глаза сияли. И не из-за того, что она, поймав мой взгляд, подмигнула мне.

Я запрыгнул на пассажирское сиденье пикапа Деклана, все еще пребывая в шоке. Пока мы отъезжали от дома, я в окно видел, как девчонки смеются, а Пенелопа мастерит очередную гадость из этих резиновых тварей. Я смотрел, пока Деклан не хлопнул меня по подбородку, чтобы закрыть мне рот, который я, оказывается, разинул.

Из-за… змей. А не потому, что пускал слюни.

– Ты как, бро? – спросил Деклан, ухмыляясь уголком рта. – Выглядит так, будто ты воспылал к моей невесте. Или, кхм, к клубку фальшивых змей.

– Ха-ха, – с каменным лицом сказал я. – Какой ты шутник. Просто поехали уже на тренировку.

На протяжении всего пути мой мозг проигрывал сцену со змеями снова и снова, как повтор игры. Ужас, адреналин,

мой мгновенный прыжок в эту кучу. Нелепость какая-то, в самом деле. Если бы там лежал кто-то другой… Хм, я, пожалуй, с криками бросился бы в противоположном направлении.

Это же змеи, боже.

Но там была Пенелопа.

Я должен был что-то сделать.

Я тряхнул головой, пытаясь выбросить из мыслей ее образ, такой розовощекой и весело смеющейся. Нет. Об этом нельзя думать. Пенелопа под запретом, и точка. Она работает на Келси, которая выходит замуж за моего брата. Она же почти член семьи. Можно сказать, родственница, ради всего святого.

Деклан убьет любого, кто не так посмотрит на Пен.

А я. Не. Смотрел.

К тому времени, когда мы добрались до поля, мне почти удалось убедить себя в том, что змеиное фиаско осталось в прошлом. Почти.

– Так, Кингман, – взревел тренер по бегу, стоило мне только выйти на поле. – Давай-ка посмотрим, поймаешь ли ты мяч так же легко, как клубок змей.

Я застонал и сердито посмотрел на Деклана, который разминался, улыбаясь во все зубы. Если мне и удастся до конца дня избежать какого-нибудь прозвища, связанного со змеями, то только чудом.

А все считали Деклана ворчуном. Большой сплетник, вот

кто он на самом деле. И я виню в этом Келси. Из-за нее он снова стал веселым.

Они были безумно влюблены друг в друга. У них все случилось именно так, как должно было. Любовь с первого взгляда. Нет, конечно, если по-честному, какой парень не влюбится хотя бы чуть-чуть с первого взгляда в величайшую поп-звезду? Но для Деклана это случилось как удар молнии.

Отец говорил, что у них с мамой все произошло точно так же.

Вот бы нам всем так повезло.

Но пока никаких молний в моей жизни не наблюдалось.

Мы готовились к следующей игре, и сегодня я тренировался с особым рвением. Мне нужно было избавиться от адреналина и чего-то еще зудящего у меня под кожей. Каждый бросок, каждый спринт, каждый розыгрыш мяча были шансом выплеснуть хотя бы немного этой странной энергии.

Змеи и молнии. Какого черта творится у меня в голове?

– Отличный кетч, Эв, – крикнул Хейс, когда я, подпрыгнув, поймал мяч в полете. – Проскользнул мимо защитников, как змея.

Я показал средний палец своему младшему брату, но не смог сдержать улыбку от того, что наконец с головой ушел в тренировку. Сосредоточился благодаря азарту от любимой игры. Здесь я чувствовал себя как рыба в воде. На поле, с командой, занимаясь тем, что у меня получается лучше всего. Ну, кроме моментов, когда я позирую в нижнем белье перед

камерой или когда довожу до исступления девушку, оказавшись лицом у нее между ног.

Тут я вспомнил, как Пенелопа, со своей копной рыжих кудряшек, посмотрела на меня, назвав героем. Как дотронулась до моих плеч. Как подмигнула, когда я уходил.

– Соберись, Кингман! – Голос тренера вырвал меня из раздумий как раз вовремя, и я увернулся, чтобы брошенный мяч не прилетел мне в голову.

Проклятье.

Я покачал головой, злясь на себя. Вот тебе и сосредоточился на игре. Я никак не мог собраться, и это было нелепо. Пенелопа просто подруга. Все равно что сестра. И мне совершенно точно не следует фантазировать о ней ни при каких условиях.

И все же…

Нет. Нет. Ни в коем случае. Моя голова может оказаться где угодно, только не между сочными пухлыми бедрами Пенелопы. Черт возьми. Нужно вернуть эту голову в игру.

После тренировки я достану свою черную записную книжку с номерами телефонов и назначу свидание кому-нибудь. Или еще лучше: заскочу в Пичи-Крик, найду какой-нибудь бар или клуб, и у меня будет куча шансов попасть под удар молнии. Или хотя бы заняться сексом.

Всем известно, что Кингманы играют лучше, если занимаются сексом. А я всегда играл превосходно.

– Голова в игре, голова в игре, – бормотал я себе под нос,

пока бежал к боковой линии, чтобы выпить воды перед следующим розыгрышем. – Соберись!

Я Эверетт Кингман, парень, способный покорить любую девушку одним лишь подмигиванием и улыбкой. Последнее, что мне нужно, – это зацикливаться на единственной девушке, которая абсолютно, однозначно под запретом.

Я глотнул воды, плеснул себе в лицо и заметил, что чирлидерши выстроились в линию, чтобы снять какую-то новую штуку для соцсетей, которую им придумала пиар-команда. Я, пожалуй, мог бы уговорить любую из них перепихнуться по-быстрому в раздевалке, если бы захотел.

Вообще-то за последнюю пару лет, что я играю за «Мустангов», я проделывал такое не раз. Парочка тех девчонок даже помахали мне, мило улыбаясь. Футболисты и чирлидерши подходят друг другу, как арахисовая паста и мармелад.

Но впервые в жизни мне страшно захотелось чего-то более взрослого. Чего-то острого и пряного. Я потер грудь, уже чувствуя изжогу.

Гребаная моя жизнь! Или, точнее: гребаная моя личная жизнь. На месте кого-то из моих братьев я мог бы просто собрать семью и посоветоваться с ними. Но это ко мне они приходили за советом, и я ни за что на свете не пойду к кому-то из них за помощью с этой конкретной проблемой. Деклан за две секунды вычислит, о ком я говорю, и тогда мне конец. Кучка сплетников, ни одному из которых нельзя до-

верить секрет.

Разве что моей младшей сестренке Джулс. Она может держать рот на замке, если захочет. Но ключевое слово здесь – «если».

Нет, нужно с этим разобраться самому. Да и не с чем здесь разбираться. Ну, запал немного на Пенелопу. Она же не *та самая*, иначе я бы уже это понял.

Лучший способ выкинуть ее из головы – это выйти из дома и познакомиться с какой-нибудь девушкой, которая может оказаться той самой единственной.

– Эй, Эв, – крикнул Крис и бросил крученый мяч прямо мне в грудь. – Это у тебя змея на кроссовке?[1]

Только этого не хватало. Чтобы еще один старший брат узнал о происшествии со змеями и дразнил меня следующие двадцать лет. Именно столько понадобилось, чтобы он перестал говорить всем нам, что это лев рычит в туалете, когда смываешь в унитаз.

– Нет. Змея у меня в штанах. – Не можешь победить – возглавь. И я запел: – Моя анаконда…[2]

Крис усмехнулся и поднял руки вверх, чтобы я перестал.

– Не допевай эту строчку, а то вся песня засядет у меня в голове на целый день.

Тут подбежал Хейс и взял бутылку с водой.

---

[1] Отсылка к фразе из мультфильма «Истории игрушек». – *Здесь и далее прим. переводчика*.

[2] Песня Ники Минаж Anaconda.

– Эй, Анаконда. Придешь в эти выходные поиграть со мной и близнецами? Айзека не будет, отец ему запретил.

Боже. Ну вот оно. Анаконда.

Пожалуй, можно даже порадоваться, что мое новое прозвище не такое странное, как Кобра Кай или Сэр Хисс.

На стримы Хейса, близнецов и Айзека приходило много подписчиков, у них были спонсоры и все такое. Пенелопа тоже играла с ними, и она привлекла толпу Бестий, так что число их зрителей увеличилось в четыре раза. Она вписалась в их компанию как младшая сестренка и очень хотела им помочь. Это было чертовски мило.

Я не собирался тусоваться со своими младшими братьями. Не в воскресенье вечером, когда больше всего шансов подцепить девушку. Если мы выиграем, любая захочет побыть рядом со звездой. Если мы проиграем, любая захочет утешить звезду. Это идеальное время, чтобы найти любовь и забыть об одной рыжеволосой девушке.

– Не думаю, братишка. А кто еще там будет?

Возможно, он планировал повыпендриваться перед той новой девушкой, по которой сох. Я бы хотел на это посмотреть.

Он пожал плечами и нахмурился, как будто я только что спросил, кто, по его мнению, выиграет кубок в этом году.

– Только Флинн, Грифф и Пен, как обычно.

Я так и думал. Ни в коем случае нельзя туда идти.

– Я приду.

Видео на «Флипфлопе»

@БестияБестий

[Видео со стопкой джинсов, каждая пара которых перевязана чем-то, слегка напоминающим ленту и очень похожим на резиновую змею.]

Голос за кадром:

Привет, Бестии!

Сегодня мы немного походили по магазинам в поисках новой одежды для нашей первой осени в Колорадо. Здесь намного холоднее, чем в Лос-Анджелесе.

Нужно согреть нашу девочку Келси этой зимой, чтобы она была готова вернуться в студию весной, согласны?

Помните, ваша ценность не измеряется цифрой на весах или размером ваших джинсов. Она измеряется размером вашего сердца и тем, что вы несете в этот мир.

Ваша лучшая подруга,

Мисс Бестия Бестий – Пенелопа

#БестияБестий #НовыйАльбомКелси? #Бодипозитив #ПримиСебя #ЛучшаяМестьЛюбовьКСебе #ОсеньВКолорадо #ВиделиЭтуЗмею?

Всем одиноким девушкам

Пенелопа

Впервые я поцеловала мальчика во втором классе. Его звали Дэниел, и у него были сияющие голубые глаза, от которых мое семилетнее сердечко растаяло.

С тех пор не помню, чтобы я когда-то не была влюблена в какого-нибудь парня.

Но, казалось, ни один из них не испытывал ко мне ответных чувств. Меня всегда воспринимали как друга, классную девчонку, подругу без привилегий. Я была хорошей девчонкой, слишком крупной, чтобы водить меня куда-то в качестве своей пассии, но классной в общении.

И так я стала специалистом по безответной любви и неуверенности в себе. Я всегда считала себя достаточно симпатичной, но, похоже, это не имеет значения, если ты пухленькая.

Так было до того, как я стала работать у Келси Бест. Да, у той самой Келси Бест – крутой поп-звезды с крупными формами, которая меняет представление мира о больших девочках, причем делает это одной песней и сразу полдюжиной платиновых и мультиплатиновых пластинок.

Келси изменила мой мир еще до того, как я стала ее ассистенткой. Когда она победила во втором сезоне «Лучшего голоса», я рыдала. Буквально. Слезы текли ручьями, судорожные рыдания рвались из груди, я плакала, потому что никогда в жизни не видела, чтобы кто-то с фигурой, похожей на мою, постоял за себя перед сообществом таких фэтофобов, как тот судья в шоу, и получил похвалу и одобрение целого мира.

Я не могла петь, чтобы спасти себя, но я почувствовала себя так, словно меня заметили. Келси словно выступала и от моего лица тоже. Впервые в жизни я почувствовала, что мой размер, фигура и цифры на весах не должны определять мою жизнь.

А на следующий день я как обычно пошла на учебу, где чирлидерши и их бойфренды-футболисты всего одним оскорблением и смехом посреди студенческого кафетерия напомнили мне, почему мне приходилось бороться с неуверенностью в себе.

Я ушла из колледжа на той же неделе, и это стало одним из лучших решений в моей жизни.

Работа у Келси в последние несколько лет стала для меня чем-то вроде экспресс-курса по любви к себе и уверенности. Не поймите меня неправильно, у меня все еще порой возникают сомнения, но все реже и реже. Непоколебимая вера Келси в себя, а заодно и в меня, совершила в моей жизни революцию, не меньше.

В последнее время я даже подумывала о том, чтобы снова окунуться в мир знакомств. Когда я наблюдаю за Келси и Декланом, которые так сильно любят и поддерживают друг друга, во мне пробуждается желание, которое, как мне казалось, я похоронила глубоко внутри.

Иногда я ловлю себя на мысли, что мечтаю найти себе кого-то похожего. Кого-то доброго, веселого и потрясающе красивого… как любой из парней Кингманов, если честно. В частности, Эверетт с его обаянием и умопомрачительной улыбкой частенько играет главную роль в этих мечтах.

Но мечтам так и суждено остаться мечтами. Встречаться с братом жениха моего босса? Слишком велик риск все усложнить. К тому же до парня вроде Эверетта мне так далеко, что с таким же успехом он мог находиться в соседней галактике.

Я отмахнулась от этих мыслей, когда мы с Келси заканчивали раскладывать резиновых змей вокруг меня на полу в гостиной. Уже несколько часов мы пытались добиться идеального снимка для тизера в соцсетях.

– А знаешь, – задумчиво произнесла Келси, устраивая особенно реалистичную кобру возле моей головы, – так жаль, что мы не можем взять настоящую змею. Было бы так круто.

Я засмеялась, осторожно, пытаясь не растревожить наш тщательно подготовленный серпентарий.

– Ага, Сосиске бы понравилось. Твоя маленькая такса против гигантского питона или анаконды. Вот это я пони-

маю: вирусный контент.

Келси засмеялась, в ее глазах заискрилось озорство.

– О боже, ты представила? Бедняжка Сосисочка наверняка приняла бы змею за какого-то длинного чешуйчатого щенка.

– Эй, не спеши отказываться, – сказала я, улыбаясь. – Мне кажется, завести змею было бы довольно круто. Даже сексуально. Есть в этом что-то опасное и таинственное.

– Пенелопа Куинн, – ахнула Келси с наигранным возмущением. – Хочешь сказать, что тебя заводят змеи? Может быть, мне не стоит оставлять тебя наедине со всеми этими резиновыми рептилиями?

Я закатила глаза, снова стараясь не рассмеяться, чтобы не разрушить наши декорации.

– Ой, да ладно. Просто мне кажется, что змеи классные, вот и все. К тому же после сегодняшнего происшествия с Эвереттом, я думаю, на сегодня мне хватит змеиных игрищ.

Глаза Келси вспыхнули при упоминании Эверетта.

– О боже. До сих пор поверить не могу, что он бросился тебе на помощь. Кто ж знал, что Мистер Брутальный Тайтэнд[3] боится змей?

При воспоминании о нем я почувствовала, как у меня в груди разливается тепло.

– Да, это был героический поступок, – призналась я и тут же поспешила добавить: – В смысле, он так смешно отреа-

[3] Позиция игрока в американском футболе.

гировал.

– Ну конечно, – согласилась Келси, но ее понимающий взгляд заставил меня задуматься, не слишком ли явно мое восхищение.

Не успела я подумать об этом, как телефон Келси звякнул.

– Ой, это, наверное, Дек, – сказала она, потянувшись к телефону. – Давай на сегодня закончим и сходим пообедать? Я умираю от голода.

Мы свернули нашу фотосессию со змеями, а я все думала, что там делает Эверетт на тренировке. И не вспоминает ли он, как и я, нашу встречу среди змей.

Ой, нет. Нет-нет-нет. Это опасные мысли, которые не приведут ни к чему хорошему. Уж лучше мне фантазировать о ком-то из бывших Келси, чем о любом из Кингманов. Но это будет слишком уж странно.

Она бросила взгляд на экран и округлила глаза.

– О-о-о, это Нейт.

Келси недавно подписала контракт с агентством «Де ле Рен», и Нейт оказалась просто чудом по сравнению с одним @ IncognitoMosquito, о котором мы стараемся не упоминать. Мы сразу же нашли общий язык, и, честно говоря, поскольку Нейт тоже была крупной девушкой, она понимала Келси, ее цели и планы намного лучше, чем любой другой агент или менеджер.

Ни разу в присутствии Нейт я не чувствовала себя незначительной из-за того, что я просто ассистентка. Вообще-то,

она даже посоветовала Келси назначить меня вице-президентом ее нового звукозаписывающего лейбла. И я собиралась согласиться. Скоро.

Я смотрела, как любопытство на лице Келси сменилось шоком, а потом чистой безудержной радостью. Она принялась подпрыгивать на носочках, прижимая руку ко рту, ее глаза становились все больше, а улыбка все шире.

Я знала, что это за звонок. Я удивилась, что Келси не сразу поняла, но в последнее время она была так безумно счастлива, что работа уже не занимала все ее время, как раньше.

– Ты серьезно? О боже, да. Да. Спасибо тебе огромное. – Она практически вибрировала от восторга.

Я молча выгнула бровь в ожидании рассказа о том, что ее номинировали. Келси только покачала головой, все еще слушая Нейт.

Может, у нее две номинации. Может, даже номинация «Альбом года». Казалось, прошла целая вечность к тому моменту, когда она сбросила звонок и повернулась ко мне с блестящими от слез счастья глазами.

– Пен, – сказала она дрожащим голосом. – Меня номинировали на шесть Грэмпи.

Несколько секунд я, шокированная, просто смотрела на нее. Ну конечно, номинировали.

– О боже! – завизжала я и принялась прыгать. – Келси, это потрясающе.

Мы взялись за руки, запрыгали, как обдолбанные кенгуру,

и завизжали, как подростки.

– Шесть номинаций? Ты заберешь все Грэмпи.

– Поверить не могу, – сказала она, вытирая слезы радости. – «Альбом года» и «Лучший вокальный поп-альбом», «Лучшее сольное поп-исполнение», «Песня года» и «Запись года» и «Лучшая песня, написанная для визуальных медиа»… Пен, это безумие.

Она покружилась и заявила:

– Нам нужно пройтись по магазинам и найти идеальные платья для красной дорожки.

Я радостно кивнула, мысленно уже перебирая дизайнеров одежды больших размеров, к которым мы могли бы обратиться. Келси понадобится несколько платьев для вечера церемонии. После награждения будет еще и вечеринка. Я огляделась, выискивая взглядом планшет в заваленной змеями гостиной. И тут до меня дошло, что она сказала.

– Стой… нам?

Келси посмотрела на меня так, будто у меня две головы.

– Ну конечно, нам. Ты же не думаешь, что я пойду на Грэмпи без моей лучшей подруги и правой руки, да?

Мое сердце переполнилось радостью, но в животе уже начал завязываться узел тревоги.

– Но… красная дорожка? Не знаю, Келс. Это же твой момент, к тому же там будет столько камер, столько зрителей…

– А ты очень фотогенична, – заверила она. – Ах да, и конечно же Деклан тоже там будет. А это значит… – Она за-

молчала, и в ее глазах появились лукавые искорки.

Этот взгляд был мне знаком. И ничего хорошего он мне не сулил.

– Что значит? – с опаской спросила я.

– Это значит, что нам нужно найти тебе горячего парня, с которым ты пойдешь под руку по красной дорожке.

В этот момент мой мир покачнулся. Я снова оказалась в том студенческом кафетерии, где все таращились на меня, смеясь и тыча пальцами в сторону моей пухлой задницы.

– Эм… парня? – запнулась я. – Для красной дорожки церемонии Грэмпи?

Келси радостно кивнула.

– Ага, будет так круто. Мы обе пойдем с красавчиками под руку и будем выглядеть потрясающе в наших сногсшибательных платьях. Журналисты и, что еще важнее, Бестии будут в восторге. О-о, давай запустим целую кампанию, чтобы Бестии тоже принарядились и показали себя во всей красе. Весь интернет заполнится фотками красоток, это будет грандиозно.

У меня в голове помутилось. Еще только утром я с осторожностью думала о том, чтобы, возможно, снова вернуться к свиданиям. А теперь мне нужно найти какого-то красавчика звездного масштаба для одного из главных вечеров в индустрии развлечений и достойно представить женщин больших размеров перед вселенной?

– Келси, я не знаю, – неуверенно произнесла я. Мне

неприятно было осознавать, что оставшиеся у меня небольшие проблемы с восприятием тела выбрали этот момент, чтобы поднять свои уродливые головы, словно мифическая гидра. Сколько бы раз я ни избавлялась от этой неприятной неуверенности, она появлялась снова.

– Я не уверена, что… То есть ну кто вообще… – Я замолчала, не в силах облечь в слова вихрь комплексов, закруживший меня. Отвратительный темный камень из сомнений в себе и обжигающей лавы опустился на дно моего желудка. Мне было невероятно стыдно, что Келси, моя подруга, кумир и святая заступница уверенности в себе и своем теле, видит, что у меня этой уверенности нет.

– Эй, – ласково сказала она и взяла меня за руки. Радость Келси немного затухла, когда она заметила мое состояние. – Что такое? Поговори со мной, Пен.

Я сделала глубокий вдох, пытаясь собраться с мыслями и не выглядеть так, словно все время, что работаю у нее, я не обращала внимания на миссию всей ее жизни. Я просто не могла сказать ей, что боялась быть осмеянной, выставленной на посмешище и пристыженной за свой внешний вид. Не могла.

– Просто… Я едва ли готова даже снова думать о свиданиях. Столько времени прошло… А теперь ты говоришь, чтобы я нашла какого-то знаменитого красавчика для Грэмпи? Не знаю, хватит ли у меня уверенности в себе. Что, если я буду выглядеть дурой? Что, если никто не захочет пойти со

мной? Что, если…

– Эй-эй. – Келси прервала мой поток сознания. – Притормози, милая. Во-первых, любому парню повезет, если он пойдет с тобой. Во-вторых, у нас еще есть время. До церемонии еще пара месяцев. И в-третьих… – Она сжала мои руки. – Я всегда рядом, слышишь? Всегда.

Я кивнула, благодарная за ее поддержку, но все еще ощущая ужас. Келси притянула меня в объятия, а у меня в голове проносились всевозможные варианты развития событий, приправленные моими страхами. Парень для церемонии? Который пойдет со мной?

Во что я ввязываюсь?

Ладно, ладно. Все будет хорошо. Я вытащу себя из этого порочного круга неуверенности в себе. Вообще-то я не считала себя непривлекательной. А самое главное: для меня будет большой честью, если какая-то неуверенная в своей красоте женщина, увидев меня на красной дорожке, примет какую-то сторону себя.

Если я буду думать об этом, то смогу продержаться. Я знала, что смогу. У меня просто возникло временное помутнение, и это нормально. Любая женщина забеспокоилась бы о том, как будет выглядеть на красной дорожке перед камерами.

– Ты уверена, что мне нужен парень?

– Нет. Ты можешь пойти на церемонию как угодно, Пен. Что бы ты ни захотела сделать, все будет замечательно, вос-

хитительно, идеально. Поверь мне. – Она снова обняла меня. – Я не хотела тебя напрягать, намекнув, что тебе нужно пригласить на свидание знаменитость. Это было бестактно с моей стороны. Нет ничего плохого в том, чтобы пойти одной.

Она запела песню Single Ladies Бейонсе и затанцевала, раскидывая ногами резиновых змей. В гостиную ворвалась Сосиска, залаяла, подпевая песне, и запрыгала рядом, как будто принялась подтанцовывать по-собачьи.

Я сдалась и присоединилась к ним.

И хотя Келси сказала, что мне необязательно находить себе парня для Грэмпи, мне теперь захотелось доказать, что я могу его найти. Мне не нужно было прощупывать почву. Время пришло.

Возможно, по пути у меня возникнут новые приступы паники, и это тоже нормально. До тех пор пока я, набравшись смелости, продолжу работать со своими страхами и тревогами. Потому что это единственный способ их преодолеть. Встретить их лицом к лицу.

Было бы здорово найти наставника по знакомствам олимпийского уровня, который помог бы мне в этом. И я точно знала, кто мне нужен.

Сам гуру любви.

Эверетт Кингман.

Да начнется игра

Эверетт

Я брел по тротуару, только что приняв душ и переодевшись, но все еще чувствуя себя так, словно провел десять раундов с чемпионом в тяжелом весе, а не сыграл четыре четверти в футбол. Конечно, мы выиграли, но я играл как новичок в старшей школе. Пропущенные пасы прокручивались у меня в голове, и каждый из них говорил о том, что впервые за все время, что себя помню, я играл не как звездный футболист.

Мне нужно было выпустить пар, и что-то мне подсказывало, что видеоигры не подойдут для этой цели. Я уже хотел развернуться и, забив на своих братьев, отправиться на поиски женской компании на ночь, но тут услышал сладкий голосок:

– Эв, подожди.

Я обернулся и увидел, что меня догоняет Пенелопа. От вида ее улыбки и раскрасневшихся щек мое сердце… и член слегка дернулись. Проклятье.

– Привет, Пен, – сказал я нарочито непринужденным тоном. – Идешь к Хейсу?

Она кивнула, поравнявшись со мной.

– Ага. Келси и Деклан… эм… празднуют сегодняшнюю победу, вот я и подумала завалиться на ваш мальчишник. Ты не против?

– Нет, конечно, – ответил я, пожалуй, слишком поспешно. – Ну, то есть ты же знаешь Хейса и близнецов. Чем больше народу, тем веселее.

Я стоял, наверное, целую минуту, как будто забыл, как ходить и говорить. Я и играл примерно так же сегодня. Меня слишком беспокоили те, кто смотрел игру из ложи Кингманов, включая Пенелопу.

Никогда в жизни, ни на футбольном поле, ни во время фотосессии, ни в спальне, я не испытывал ни малейшего беспокойства по поводу того, как я выгляжу со стороны. Потому что я всегда стремился оставаться верным себе. Я всегда был самим собой, потому что любой другой путь ведет к разбитому сердцу.

Так какого черта перед Пенелопой я чувствовал себя неопытным юнцом без капли харизмы?

Тупица. Я же гребаный гуру любви, имеющий в своем арсенале первоклассные приемы, от которых растает любая девушка. Мне нужно не забывать об этом и включать свое обаяние, чтобы в глазах Пенелопы я был самым сексуальным из всех Кингманов, не меньше.

Черт. Нет. Попридержи коней. Мне нужно использовать только процентов десять своей харизмы, потому что я не хо-

тел, чтобы она подумала, что я на нее запал, или еще хуже: чтобы она сама влюбилась в меня. Потому что я не смогу отказать Пенелопе с ее большими карими глазами, если она попросит меня хоть о чем-нибудь. Например, отдать ей свое сердце.

А я собирался приберечь его для женщины, на которой я однажды женюсь. Для той единственной. Той, которая поразит меня ударом молнии.

Я протянул руку Пенелопе и подмигнул. Этого должно хватить.

– Пойдем покажем парням, как нужно веселиться, да, милая?

На ее щеках вспыхнул едва заметный, но очень милый румянец, но она улыбнулась и взяла меня за руку.

– Давай покажем, мистер Заклинатель.

– Оу. – Я покосился на нее и вздернул бровь. Этот жест намочил трусики стольких девушек, что и не сосчитать. – Это, случайно, не намек на заклинателя змей?

Она ахнула и прижала руку к груди.

– Я бы никогда не стала так шутить.

Она казалась такой искренней, пока не показала мне язык, словно сексуальная женщина-змея. Черт! Змеи не сексуальные. Они пугающие.

– Ты меня с ума сведешь. – Если я не буду максимально осторожен.

Больше никаких долгих взглядов, как и заигрываний.

Просто буду вести себя как друг, как брат. Да, как ее старший брат. То, что нужно. Так я смогу продержаться до тех пор, пока не получится выкинуть ее из головы.

Мы прошли по подъездной дорожке, на которой стояла машина Хейса. Ее окна слегка запотели, и я не смог удержаться. Улыбаясь, я постучал в окно.

– Завязывай целоваться и заведи уже девушку в дом.

Пенелопа подавила смешок, и мы вместе пошли домой. В гостиной уже сидели Гриффен, Флинн и Айзек с геймпадами.

– Так, так, – протянул Флинн, выгибая бровь. – Кто это к нам приполз?

Я бросил на него предостерегающий взгляд.

– Тоже мне умник.

Флинн и Гриффен переглянулись, и мне это ни капли не понравилось. Даже Айзек, мой самый младший братишка, ухмыльнулся, глядя на меня, и мне вдруг показалось, что дело было скорее в моем появлении с Пенелопой, держащей меня под руку, чем во всех этих глупостях насчет змей.

Мне нужно было на что-то отвлечься, причем быстро. Я указал на своего младшего брата, Айзека.

– Тебе разве не запрещено играть в видеоигры?

Он пожал плечами, нисколько не раскаиваясь в своем поведении.

– Отцу не обязательно об этом знать.

Я фыркнул.

– А ты думаешь, что он не смотрит ваши стримы?

Айзек усмехнулся, но я заметил проблеск тревоги в его глазах.

– Отец родился в доинтернетные времена. Ему неинтересно смотреть видеоигры онлайн.

– Да-да, убеждай себя в этом, парень. – Я хлопнул его по спине. Неплохо, что Айзеку нравилось проверять границы дозволенного. Он еще искал свое место в мире, пробуя разное. – Своей же задницей рискуешь.

Слова, слетев с языка, тут же эхом прозвучали у меня в голове. А вот если кто-то узнает, какие мысли о Пенелопе посещают меня на этой неделе, в зоне риска окажется уже моя задница.

Мне правда нужно уже заняться сексом.

Чтобы выкинуть Пенелопу из головы.

Но так поступают уроды. Девушек, с которыми я переспал, может, и сложно пересчитать, но я никогда никого не использовал. Каждая из них могла оказаться той самой единственной. Каждой из них я отдавал свое сердце, пусть даже только на одну ночь. Я всегда считал себя романтиком, полным надежд на то, что очередная девушка станет той, кому я смогу подарить свою любовь на всю жизнь.

Просто этого еще не произошло. Может, в таком случае я безнадежный романтик?

Немного погодя в гостиную вошел Хейс вместе с милой соседской девчонкой, которая уже совсем повзрослела. Хейс

казался по уши влюбленным. Счастливый подонок.

– Всем привет, – громко сказал он. Впервые мой младший брат чувствовал себя королем в своем замке. – Я нашел новый талант.

– Так, так, так, – сказал я, улыбаясь. – Уж не та самая ли это Уилла Роузмаунт? Очень приятно наконец познакомиться с девушкой, которая вскружила голову Хейсу.

Хейс сверкнул на меня глазами, но Уилла только рассмеялась.

– Вскружила, значит? Рада слышать.

Хейс закатил глаза, показывая рукой на остальных.

– Флинна и Гриффена ты помнишь. И если мне повезет, то Эверетта ты забудешь. А это Айзек.

Пока Хейс представлял всех собравшихся, я сел на диван, разволновавшись оттого, что оказался рядом с Пенелопой и наши плечи соприкасались. Нужно сосредоточиться на чем-то другом, на чем угодно.

Хейс наверняка еще придет ко мне за советом по поводу Уиллы, поэтому хорошо бы обратить внимание на то, как они общаются.

– А это Пенелопа. Если она в городе, то привлекает на наши стримы немало людей.

Уилла улыбнулась ей и помахала.

– Привет, Пенелопа. Рада видеть еще одну девушку на этом фестивале тестостерона. Давно ты знаешь этих охламонов?

Флинн выпрямился, как будто от услышанного у него волосы на загривке встали дыбом.

– Эй, ты кого охламоном назвала?

Уилла наморщила нос и сверкнула на него глазами.

– Тебя.

– И ты права, – вставил Гриффен. – Продолжай в том же духе.

Пенелопа засмеялась и бросила горсть попкорна в близнецов. Она уже совсем влилась в нашу компанию.

– Всего несколько месяцев. Моя начальница помолвлена с Декланом.

По ходу разговора я ловил себя на том, что украдкой поглядываю на Пенелопу. Как она легко общается с моими братьями, как заразительно смеется, как блестят ее глаза, когда она показывает свой фирменный жест «Привет, Бестии» для Уиллы… Мне нужно прекратить. Сейчас же.

Уилла облегчила мне задачу, отпихнув меня, чтобы сесть рядом с Пенелопой.

Я выпалил:

– Они обе уже, считай, родственницы.

Как только слова вылетели у меня изо рта, мне захотелось проглотить их. Родственницы. Точно. С Пенелопой все так и есть. Она под запретом.

Хейс стал готовиться к стриму, и я с благодарностью принял геймпад. Может, игра даст мне собраться с моими чертовыми мыслями.

Хейс представил всех участников стрима:

– Сегодня вечером приглашенные звезды Эверетт и Айзек Кингманы сыграют, как вы уже догадались, за денверских «Мустангов» против известных соперников, близнецов, вселяющих ужас, – Флинн и Гриффен, которые примкнут к вечно проигрывающим «Бандитам» из Лос-Анджелеса.

Мы все добросовестно отыграли свои роли, подбадривая и освистывая друг друга, как настоящие придурки, какими и были. Да. Общение с этими ребятами должно благотворно сказаться на моих мыслях. Семья, веселье и видеоигры.

Почти лучше, чем секс.

– И сегодня с нами особые гости. Поприветствуйте всеми любимую бестию Пенелопу и… суперсекретного гостя… – Я посмотрел на экран, чтобы прочитать имя, которое она выбрала, и так резко засмеялся, что пришлось отключить микрофон на секунду. – Прошу любить и жаловать… Пэтти Мяухоумс.

Уилла причмокнула губами и сказала:

– Спасибо, Кингман, рада быть здесь, с нетерпением жду, когда вы начнете гонять свиную шкурку.

Только мы добрались до третьей четверти, как телефон Уиллы зажужжал и они с Хейсом запаниковали.

Парни включили режим «спецназ Кингманов» и бросились на задний двор, где сделали нечто сумасшедшее, чтобы Уилла сбежала и ее мерзкий брат не узнал, что они с Хейсом встречаются.

Мы с Пенелопой в восхищении наблюдали за происходящим через заднюю дверь. Близнецы и Айзек встали, как живая лестница, по которой Уилла поднялась, а Хейс помог ей спуститься по другой стороне забора во двор дома ее дяди.

Мне нравилась и сама Уилла, и то, как она влияла на Хейса. Ему пора было уже хоть немного пожить. Однажды эта девчонка станет частью нашей семьи. Может, это я должен идти к Хейсу за советом по части любви, а не наоборот.

– Почему у меня такое чувство, что твои братья не в первый раз проделывают такое? – Пен покачала головой, смеясь. – Пожалуй, ничего удивительного, если вспомнить диверсию, которую вы организовали, помогая Келси и Деклану скрыться от папарацци в больнице.

– Многому неизбежно учишься, когда у тебя шесть братьев и сестренка, которая вертит тобой как хочет. – Наши взгляды встретились, и на секунду я забыл, как говорить, как дышать, как думать.

Пенелопа теребила нижний край своей футболки, от нее исходила нервная дрожь, которой я не заметил раньше. Сделав глубокий вдох, она уставилась на меня так, будто я греческий бог, а она – лебедь.

– Сегодня было классно, правда же? – Она произнесла это нежным и неуверенным голосом, совсем не похожим на голос Пенелопы, которую я знал. – Я хотя бы развеялась. На этой неделе я была… была вся на нервах из-за того, что пойду на Грэмпи с Келси.

Я вскинул бровь.

– Ты должна радоваться.

Она кивнула и улыбнулась, но эта улыбка не отразилась в ее глазах.

– Просто… красная дорожка, камеры, все эти люди, которые будут глазеть на меня, фотографировать, да еще… нужно найти парня, с которым я пойду.

У меня заколотилось сердце. Она подготавливала почву, чтобы попросить меня пойти с ней?

Мысль о том, чтобы увидеть ее разодетой, идущей по красной дорожке в каком-нибудь сногсшибательном платье, подчеркивающем все ее изгибы, была воплощением моих фантазий.

Мне придется ей отказать. Черт. Как я смогу сказать ей «нет»?

– Слушай, – продолжила она, прерывая поток моих мыслей. – Деклан тут как-то на днях упомянул кое о чем, и я все думала, как об этом заговорить.

О боже. Вот оно. Сейчас она попросит меня пойти с ней. Я собрался с духом, не имея ни малейшего представления о том, как я смогу мягко ей отказать.

– Он сказал, что ты среди Кингманов вроде как гуру любви. – Щеки Пенелопы вспыхнули.

Так, брата я убью позже… пожалуй, после того как мы возьмем кубок в чемпионате.

– И, ну… Боже, как неловко-то. – Она нервно засмея-

лась. – Я надеялась… хм… ты не мог бы стать моим… гуру по свиданиям?

Я непонимающе уставился на нее.

– Что, прости?

Стать гуру по свиданиям. А не пойти на свидание.

Пенелопа залилась краской.

– Просто дело в том, что я уже давно ни с кем не встречалась. И, если ты еще не заметил, я такая неловкая, и уж точно у меня не очень хорошо выходит общаться с парнями, кроме вас, братьев Кингманов. Узнав о церемонии Грэмпи, я подумала, что, может быть, если мне кто-то даст советы, я обрету немного уверенности… и, возможно, смогу найти настоящего парня, понимаешь? Мне в самом деле не хочется идти по этой красной дорожке одной, будто я не смогла найти того, кто согласился бы сопровождать меня.

Я уставился на нее, совершенно сбитый с толку. Из всего, что я ожидал от нее услышать, этого даже не было в списке.

– Ты хочешь, чтобы я стал твоим наставником по свиданиям? – уточнил я, все еще переваривая эту просьбу.

Она кивнула с видом, полным надежды и стыда.

– Я понимаю, что о многом прошу, и если тебе будет неловко, то я пойму. Просто ты умеешь общаться с девушками и даешь дельные советы, вот я и подумала, что ты поможешь мне стать… не знаю, как сказать… той, с которой можно пойти на свидание?

Я открыл рот, чтобы ответить, но слова не шли. У меня

закоротило мозг, пока я пытался представить, что буду помогать Пенелопе встречаться с другими парнями.

– Эв? – тихо позвала она неуверенным голосом. – Скажи что-нибудь. Пожалуйста.

Я посмотрел на нее, на эту девушку, которая занимала мои мысли с тех пор, как… ладно, признаюсь, с тех пор, как я увидел ее. На девушку, о которой я сам себе запрещал думать, пытаясь относиться к ней как к сестре.

Ее просьба – лучшее, что только могло случиться, и мне она жутко не понравилась.

Никому ни слова

Пенелопа

На лице Эверетта отразились противоречивые эмоции, которые я была не в силах расшифровать. Неужели я и правда о многом прошу? Для него же нет ничего сложного в свиданиях, и ему не составило бы труда просто сказать мне, что нужно парням. Помимо секса, конечно же. В котором… я тоже не блистала.

Он провел рукой по своим волосам, избегая встречаться со мной взглядом.

– Пен, я… Мне кажется, я не смогу, – наконец сказал он напряженным голосом. – Я даю отличные советы парням, это да, но с тобой… это все равно что помогать своей сестре понравиться парню.

Уф. У меня обмерло сердце на словах про сестру. Но именно поэтому мне нужна была его помощь. Даже когда я пыталась ходить на свидания в старших классах, парни воспринимали меня именно так. Потому что я была чудаковатой и неуклюжей девчонкой, которая заглядывала им в рот. Пожалуй, и впрямь как младшая сестра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.